

Битва на Днепре

Цзян Чэнь и Эвелин говорили о будущем Франкберга, лежа на пляже под солнцем, на другом конце земного шара в Украине наступила ночь.

Был уже конец мая, и воздух на окраинах Днепропетровска прогревался быстро.

Старая церковь одиноко стояла посреди развалин. Возможно, потому, что воюющие стороны намеренно избегали стрельбы в этом направлении, или же просто благодаря удаче, церковь все еще стояла на своем месте. На кладбище за церковью медленно поднимался темный дым. Чтобы предотвратить распространение чумы, жители пригородов помогали правительственным войскам перетаскивать туда трупы и сжигать их.

Через две улицы от церкви проходила линия фронта.

Оборванная старуха, прихрамывая, шла вперед, вдоль Днепра, усеянного трупами. Она вздрагивала от постоянных пушечных выстрелов, машинально дотрагиваясь до мокрых от воды лиц, и бормотала, «Боже», «Иисус», «нет»...

Река-мать, давшая жизнь народу Украины, теперь была заполнена бесчисленными плавающими телами.

Чжан Фэн вздохнул, поднял руку и нажал на кнопку снаружи шлема.

«Район А05, нашли гражданскую... кто ее вернет?»

Закончив говорить, он посмотрел на время и увидел, что пришло время смениться, поэтому он переключился на командный канал.

«Ладно, ребята, собирайтесь и переодевайтесь».

«Вас поняли».

Вскоре отряд, отправленный боевиками, занял оборону со стороны Чжан Фэна. Несколько боевиков, одетых в рабочую форму, разместили пулеметы за бункером, по-видимому, желая обеспечить своим постам тщательную защиту. Однако Чжан Фэн знал, что все эти люди, за исключением капитана, возглавлявшего команду, вступили в армию без должной подготовки совсем недавно.

Однако он ничего не сказал.

Да и какое это имело значение? Во всяком случае, с другой стороны ситуация была похожей. Везение ветеранов было исчерпано, и настала очередь новичков. По крайней мере, боевой дух этих молодых боевиков был высок. Они боролись за свободу.

По крайней мере, они так думали.

По доброте душевной Чжан Фэн похлопал солдата по плечу, когда тот уходил, и указал на руины на другом берегу реки.

«В три часа начнется новый обстрел со стороны правительственных войск».

Капитан в сером свитере посмотрел на другой берег реки и усмехнулся.

«Спасибо».

«Удачи...»

Бум!

Чжан Фэн не успел закончить, как грохот артиллерии прервал его слова.

Мужчины наклонились, чтобы прикрыть глаза и головы. Стекла нескольких окон разбились, напугав пулеметчика, который в ужасе выругался, отступая в угол.

«Черт, кх-кх. Что они делают?»

Надышавшись пылью, капитан выпрямил спину, отряхнулся и быстро подошел к окну, посмотрев на берег реки. Внезапно его глаза расширились, и он невольно выругался.

Танки и бронетехника образовали стальную волну. С ревом артиллерии противник начал атаку через реку. Солдаты с криками вытягивали вперед свои винтовки. Они перешагивали через обломки зданий, шли сквозь дым вперед, уверенно атакуя противников.

Пулеметчики с обеих сторон направили друг на друга огневую мощь, и оранжевые линии выстрелов в две стороны полетели над Днепром, разрывая на куски тихое ночное небо. На другом берегу реки дюжина транспортных вертолетов в сопровождении вооруженных вертолетов прорвалась во фланг правительственных войск.

Прислонившись к другой стороне окна, Чжан Фэн уставился на улицу.

«Сэр?» Сергей подошел к Чжан Фэну и вопросительно посмотрел на него.

Едва Чжан Фэн хотел ответить, в его поле зрения вспыхнул сигнальный огонек, и появилось голографическое изображение командира. Подняв руку, чтобы остановить Сергея, Чжан Фэн выслушал приказ командира, затем немедленно отдал честь и крикнул: «Да, сэр!»

Сергей и Ганс растерянно переглянулись, потом посмотрели на своего капитана.

Бросив долгий взгляд на членов своей команды, Чжан Фэн глубоко вздохнул.

«Извините, ребята, но вечеринка отменяется».

«Десять минут назад командный центр Небесной Торговли издал высочайший приказ о наступлении и приказал фронтовым войскам совместно с боевиками занять Днепропетровский аэропорт до рассвета и отодвинуть нашу линию обороны к центру города».

«Пора покончить с войной. Давайте перейдем реку, чтобы разобраться с этими идиотами».

«Пункт назначения - аэропорт. У вас есть минута, чтобы проверить оборудование! Теперь следуйте за мной к контрольно-пропускному пункту. Шевелись! Шевелись! Шевелись!»

Воздух, горький, наполненный пылью, согнал остатки сна. Позади первых отрядов, вступивших в бой, солдаты Небесной Торговли, одетые в кинетические скелеты, выскочили из укрытия и двинулись через мелководье.

В небе снова засияли вспышки выстрелов. «Аврора-20» и F18 сражались среди облаков. Через некоторое время части, принадлежащие истребителям F18, посыпались дождем на землю.

Зенитная огневая мощь, развернутая правительственными войсками в восточной части города, была отмечена спецназовцами Небесной Торговли, одетыми в скелеты K2 и снабженные поддержкой вольфрамовых стержней, летящих с небес. Под покровом оптической невидимости они, словно призраки, шли по полю боя. Даже если бы правительственные войска развернули большое количество инфракрасных датчиков на линии фронта, они все равно уклонились бы от них.

Всего за десять минут пять «Аврор-20» получили превосходство в воздухе. Сброшенные бомбы вызвали волну взрывов, расчищая путь для первой бронетанковой бригады боевиков.

Ожесточенная битва, казалось, разогнала тучи в небе, и сверху на землю хлынул ливень.

Вертолеты «Стрелы» появились над северной частью города, пытаясь обойти силы боевиков с фланга. Однако они потеряли свое превосходство в воздухе и оказались во власти «Аврор-20».

«Черт возьми! Мобилизовали ли они все свои танки? Безумие!» За своей оборонительной позицией, пытаясь хотя бы как-то отстреливаться, правительственные солдаты в ужасе кричали. «Где наши зенитные орудия? Кто позаботится об этих самолетах...»

Не успел солдат договорить, с небес опустилась бомба. Когда дым рассеялся, его неузнаваемый труп уже висел на рекламном щите в десяти метрах от него.

Не только правительственные войска, выступающие в качестве основной боевой силы, столкнулись с огромным давлением, но и наемники «Стрелы» также оказались в трудном положении.

В отличие от временно вооруженных беженцев и европейских добровольцев, сражавшихся на северной линии фронта, здесь солдаты были целенаправленно отправлены «Стрелой» для охраны города. Все они были ветеранами, участвовавшими в предыдущих войнах. До этого они были в двух таких же войнах, только впервые они оказались на стороне проигравших.

Сильные люди все еще тщетно сопротивлялись, а слабые зывали к Богу.

За полчаса две бронетанковые бригады полностью потеряли боеспособность, но боевики заплатили цену в менее двадцати танков, продвинувшись вперед на два километра.

Хаос снова наполнил берег, и правительственные войска, которые не могли изменить исход войны, начали дезертировать. Наемники «Стрелы» были первыми. У них не было никакого чувства чести в войне, они сражались не за дело, а за деньги. Естественно, они не чувствовали себя виноватыми, когда бежали, спасая свои жизни.

Сразу после этого солдаты правительственных войск начали дезертировать. Они видели, как умирали их начальники, и потому быстро снимали свою форму и прятались среди домов.

Командир боевиков достал бинокль и радостно улыбнулся.

Любой мог видеть, что исход был очевиден.

Победа была лишь вопросом времени.